

Будильник зазвенел, прерывая крепкий ночной сон. Янь Цинь выключила его, посмотрела на экран телефона, который только что включился, и попыталась прогнать остатки дремоты.

— Я что, вчера уснула прямо во время переписки? — пробормотала она, не совсем уверенно. Открыв чат в мессенджере, она убедилась, что действительно отправила последнее сообщение, уже засыпая. — Ладно, пускай так и будет.

С утра голова у Янь Цинь соображала туго, и о чем-то серьезном думать не хотелось. Чистка зубов, умывание, выход из дома, поездка на машине — привычный утренний ритуал. Хотя ей совсем не хотелось идти на работу, мышечная память оказалась сильнее желания остаться в постели.

Только сев за руль, Янь Цинь по-настоящему пришла в себя. Она подключила телефон к системе автомобиля, включила песню Красная лодка, чтобы зарядиться бодростью на весь день.

— Раз времени еще много, награжу-ка я себя вкусным завтраком, — подумала она. Ей вдруг отчаянно захотелось паровых булочек с говядиной, которые она давно не ела.

Только что из пароварки — ровные, белоснежные, мягкие, похожие на бутоны осенних хризантем, спрятавшиеся в легком тумане. Один вид вызывал аппетит и радость. Укусив, она почувствовала сочную начинку: ароматно, но не жирно, тонкое тесто и много мяса. Янь Цинь с наслаждением откусила большой кусок. Правду говорят старики: как утро начнешь, так день и проведешь, и с этим не поспоришь.

— Хозяин, пять булочек с говядиной, одну порцию сладкого тофу и одну порцию соленого — с собой, пожалуйста.

Янь Цинь жевала булочку, ни о чем не думая, как вдруг услышала приятный голос. Она подняла глаза и увидела очень красивого человека. Но мозг, полностью захваченный булочкой, не хотел переключаться на анализ — она лишь широко раскрытыми глазами уставилась на вошедшего, совершенно забыв задаться вопросом, кто это.

— Привет, — Му Чэньюй почувствовал на себе взгляд и увидел Янь Цинь, которая сидела за столиком с булочкой во рту. Она смотрела прямо на него, но, казалось, ее глаза ни на чем не фокусировались.

— Доброе утро, — отозвалась Янь Цинь, наконец приходя в себя. — Доброе утро, директор Му.

Пока заказ готовили, Му Чэньюй подтянул стул и сел напротив. Словно под гипнозом, он вытянул салфетку и стер жирный след с уголка губ Янь Цинь.

— Что ты здесь делаешь?

— На работу иду. Время еще раннее, вот решила позавтракать, — ответила она, продолжая жевать. Для настоящего гурмана нет ничего важнее вкусной еды.

Увидев, как хозяин принес упакованный завтрак, Янь Цинь из любопытства спросила:

— Вы здесь не будете есть? Другу берете?

— Да, одному другу, — Му Чэньюй вдруг замялся. Он сам не понимал, почему ему стало неловко говорить, для кого этот завтрак, и чего именно он опасается.

— О, тогда поторопитесь, а то булочки остынут и станут невкусными. Скорее, бегите, — Янь Цинь от чистого сердца переживала за вкус еды. — Правда! Поверьте мне!

— ... — Му Чэньюй посмотрел на пакет с булочками и не нашелся, что ответить.

— О, кстати, простите за вчерашнее, — вдруг вспомнила Янь Цинь. — Я слишком хотела спать, поэтому уснула прямо во время переписки.

— Да, ничего страшного.

Му Чэньюй смотрел, как Янь Цинь целиком поглощена булочками, и вдруг почувствовал что-то похожее на ревность к еде. Осознав это, он сам удивился своим мыслям.

— Тогда я пойду.

— Угу, м-м, пока! — пробормотала Янь Цинь, махая рукой, не отрывая взгляда от сладкого тофу.

— Ха-ха, — Му Чэньюй с улыбкой, словно подтверждая свои догадки, вышел из закусочной.

Зарядившись энергией, Янь Цинь с отличным настроением пришла на работу.

Дзинь-дон! Дзинь-дон!

Юань Цин только закончила утренние процедуры, как раздался звонок в дверь — они уже привыкли к этой молчаливой договоренности.

— Доброе утро, дорогая Цинцин, — Му Чэньюй помахал пакетом с завтраком.

— Ты весь в масле, — Юань Цин открыла дверь и пошла на кухню налить стакан свежего

молока.

За столом.

— Держи, молоко, — Янь Цинь знала привычку Му Чэньюй: каждое утро только свежее молоко. Не то чтобы она его очень любила, просто привыкла к одному и тому же. Другие продукты она тоже могла есть, но редко пробовала что-то новое.

— Пожалуй, попробую сладкое тофу, — Му Чэньюй вдруг заинтересовался десертом перед собой.

Юань Цин замерла, но тут же пододвинула свою порцию Му Чэньюй. На самом деле она не могла съесть две порции, и брала разные только для того, чтобы у Му Чэньюй был выбор, если вдруг захочется. Но та ни разу не пробовала, а сегодня вдруг сама попросила?

Юань Цин мельком посмотрела, как Му Чэньюй аккуратно берет ложкой тофу, и на душе стало тревожно. Му Чэньюй, освещенная утренним солнцем, казалась все более призрачной.

— Почему ты захотела его сегодня?

— Просто когда покупала, увидела, как его с таким аппетитом ели в лавке, вот и захотелось попробовать.

— Ты знакома с тем человеком? — у Юань Цин было нехорошее предчувствие.

Му Чэньюй подняла голову, кончиком языка облизнула губы — то ли от волнения, то ли не зная, как подобрать слова.

— Да, знакома. Ее зовут Янь Цинь. Она... младшая сестра однокурсника моей коллеги.

— ... — Юань Цин замолчала.

Младшая сестра однокурсника коллеги. Юань Цин повторила это про себя, вспоминая ту девушку. Она видела, как взгляд Му Чэньюй постоянно был прикован к Янь Цинь, а сама Юань Цин не сводила глаз с них обеих.

Настоящая, но в то же время фальшивая; искренняя, но жеманная; противоречивая и гармоничная, до крайности притягательная.

— Так вот оно что, Му Чэньюй. Она тебе нравится? — Юань Цин почувствовала это. Даже когда Му Чэньюй признавалась в чувствах Ань Жофэй, она испытывала скорее шок, потому что не

верила в ту влюбленность. Но сейчас она почувствовала правду — с того самого мимолетного взгляда в тот вечер.

— ...

Му Чэньюй глубоко вздохнула. Она думала об этом вопросе, но так и не нашла ответа.

Не поняла, почему она ей нравится.

Не поняла, почему эта встреча так на нее повлияла.

— Ты не знаешь? — Юань Цин попробовала свое соленое тофу, и вдруг оно показалось ей слишком соленым, почти горьким.

— Не знаю, — Му Чэньюй тоже сделала глоток сладкого тофу. Вкус оказался неплохим, и в уголках ее глаз появилась нежная улыбка. — На самом деле мы виделись всего пару раз, но мне кажется, будто мы давно знакомы. Мне хочется быть ближе, но в то же время я не могу решиться выбрать ее окончательно.

Даже в свои тридцать лет Му Чэньюй была чиста, как белый лист. Она могла казаться ветреной, не осознавая, что ранит других. Возможно, именно поэтому Юань Цин до сих пор не могла сделать окончательный выбор.

Тишина стала главным лейтмотивом этого утра.

Они обе доели завтрак, погруженные в свои мысли, пока спокойствие не нарушил телефонный звонок.

— Алло, — Юань Цин взяла трубку, не глядя, кто звонит.

Услышав холодный и печальный голос Юань Цин, Мо Фэн обеспокоенно спросил:

— Сяо Цин, что случилось?

— Ничего, — Юань Цин взглянула на Му Чэньюй напротив. — Что-то хотел, Мо Фэн?

Услышав, как Юань Цин обратилась к собеседнику, Му Чэньюй очнулась, подняла взгляд, словно о чем-то вспомнив, и ушла на кухню с посудой.

Юань Цин посмотрела ей вслед, внезапно почувствовав странное облегчение. Она встала и ушла в спальню, продолжая разговор по телефону.

Летнее солнце палило нещадно. Жара становилась все невыносимее.

<http://bllate.org/book/22342/2340757>